

Например, вчера вечером, после молитвы в Молитвенном зале, его пьяный девятый брат сказал, что давно не общался с младшим братом, и, надув губы, попытался поцеловать наставника в его прекрасное лицо. Наставник нахмурился, но ничего не сказал, лишь сильно ударил его по лицу, отчего князь Чэн мгновенно очнулся. Князь Чэн с глупым выражением лица, на котором отпечаталась огромная ладонь, ещё не полностью пришёл в себя, его разум превратился в кашу. Лишь когда на его лице появилась жгучая боль, он понял, что его ударили. Обиженный князь Чэн тут же бросился в объятия императора Шэндэ.

— Брат, он ударил меня! — его голос звучал так, что слушатели не могли сдержать слёз, и император Шэндэ не был исключением. Князь Чэн был его родным братом, и, несмотря на жёсткую политику предыдущего императора, он стал мастером драк и споров. Однако императрица-мать очень его баловала. Император Шэндэ с жалостью погладил его покрасневшую щеку. Смотри, она уже опухла. Но он ничего не сказал, ведь князь Чэн сам напросился.

— Через полчаса мы отправляемся. У вас есть четверть часа, чтобы привести себя в порядок. Если нет... — холодно бросил наставник и ушёл. Ему нужно было надеть ритуальные одежды.

Именно из-за таких безалаберных старших братьев наставник всегда недосыпал в канун Нового года и был вынужден спать в карете, поэтому его карета была такой большой.

Кортеж медленно двигался, и через полчаса они прибыли на место поклонения Небу. Слуги уже всё подготовили. Император Шэндэ, одетый в ярко-жёлтый халат с драконом, торжественно вышел из шестиконной кареты, держа за руку Се Муцина, облачённого в одеяние наследного принца цвета абрикоса. За ними следовал наставник в белых одеждах, а затем князь в тёмно-фиолетовых нарядах. Наставник первым поднялся на алтарь, зажгёт первую палочку благовоний и с почтением передал её императору Шэндэ, затем по очереди подошли наследный принц и князь.

Наставник стоял перед алтарём, произнося длинные молитвы, а император Шэндэ и остальные стояли позади него с серьёзными лицами. Спустя долгое время наставник произнёс:

— Да благословит Небо Цзяхэ, да продлится его правление.

На этом половина церемонии была завершена. Затем император Шэндэ вознёс благовония, поклоняясь Небу и Земле, молясь о благополучии Цзяхэ в следующем году, чтобы не было ни болезней, ни бедствий. Се Муцин в душе зевнул. Как же это утомительно!

Через час королевская процессия отправилась обратно во дворец. На этот раз на улице было ещё больше людей. Се Муцин немного заволновался, высунул голову из кареты и улыбнулся людям. Тринадцатилетний Се Муцин становился всё более красивым, и многие девушки были очарованы им. Некоторые смелые даже бросали в него цветы. Се Муцин, не успев уклониться, быстро спрятал голову обратно, удивляясь смелости современных девушек.

Они вернулись во дворец к девятому часу утра. Церемония поклонения предкам должна была состояться в третьем часу дня и длиться полчаса, после чего был назначен банкет для чиновников. Император Шэндэ махнул рукой, сказав, что все плохо спали прошлой ночью, и велел всем отдохнуть. Се Муцину наставник приказал явиться во дворец Синчэнь во втором часу дня для подготовки к церемонии. Раньше этим занимался император Шэндэ, но после того как Се Муцин стал более усердным, он стал его хорошим помощником, и император с лёгкостью поручил это своему сыну. Действительно, у достойного отца достойный сын! Император Шэндэ с удовольствием думал об этом, засыпая.

— Ах, почему у меня такой отец! — в душе кричал Се Муцин. Он не знал, как справляться с всё более ленивым отцом. Учитывая, что у него был всего час на отдых, а в полдень нужно было ещё раз проверить список гостей на банкет и лично осмотреть зал Чжэнцин, Се Муцин чувствовал, что быть наследным принцем — это настоящая каторга.

После полудня Се Муцина разбудила Чжэньчжэнь. Он сонно пообедал, умылся холодной водой и, взбодрившись, начал проверять список. Среди чиновников, за исключением князей, первым в списке был правый министр Чжао Си. Левый министр Лю Цюань ушёл на покой и теперь каждый день занимался каллиграфией и живописью, наслаждаясь спокойной старостью. Но только Се Муцин знал, что Лю Цюань ждал подходящего момента, который помог бы его семье вернуться ко двору и снова стать влиятельной в столице.

Увидев имя, следующее за Чжао Си, Се Муцин понял, что неизбежное должно произойти, и не стоит об этом беспокоиться.

Поспешно закончив осмотр зала Чжэнцин, он сразу же отправился во дворец Синчэнь. Он немного опоздал и надеялся, что наставник не рассердится. Се Муцин вспомнил, как наставник реагировал на его опоздания в прошлом, и молча молился за себя.

Как оказалось, даже в канун Нового года наставник не сдерживал свой гнев, но на этот раз он выбрал другой способ наказания. Он добавил в церемонию поклонения предкам новый элемент — Се Муцин должен был прочитать молитву. Увидев текст молитвы длиной в двадцать листов, Се Муцин чуть не упал в обморок. Меньше чем за час он должен был выучить её! Наставник действительно был мелочным человеком!

Под угрозой наставника Се Муцин проявил необычайные способности. Он без стеснения сидел в заднем зале, усердно повторяя молитву и в душе проклиная наставника, чтобы тот поскорее ушёл на покой. Мало ли, когда этот злопамятный человек снова устроит ему испытание, например, добавив в церемонию поклонения предкам новый элемент — чтение молитвы наследным принцем! За четверть часа до третьего часа дня Се Муцин наконец идеально выучил молитву. Он быстро надел ритуальные одежды, широкие и неудобные, и, одеваясь, терпел ядовитые замечания наставника. Се Муцин чувствовал, что его терпение и выдержка под руководством наставника действительно улучшились.

Молитвенный зал находился всего в одном саду от дворца Синчэнь. Се Муцин, подхватив одежду, побежал туда. Он был наследным принцем, и ему нельзя было опаздывать. Однако другие уже прибыли раньше. Когда Се Муцин, запыхавшись, подошёл к двери, его дяди уже сидели на земле, выдёргивая траву, и с усмешкой посмотрели на него. Се Муцин покраснел и хотел объяснить, почему опоздал, но вдруг заметил, что его дяди вдруг стали серьёзными и выпрямились, как стволы деревьев. Се Муцин восхитился силой наставника.

— Я добавил новый элемент: наследный принц также читает молитву, поэтому церемония займёт немного больше времени, — объявил наставник, и церемониймейстер тут же изменил порядок церемонии.

«Вот почему он опоздал, его заставили учить молитву!» — подумали князья, обменявшись понимающими взглядами, и их взгляды на наследного принца стали более сочувствующими.

Но когда Се Муцин начал читать молитву, это сочувствие превратилось в полное сострадание. Наследный принц действительно был несчастным! В таком юном возрасте его уже так мучают.

Вскоре наступил пятый час дня, и королевские мужчины сняли свои сложные и громоздкие ритуальные одежды, надев более лёгкие, но всё же подчёркивающие их статус повседневные

наряды. Се Муцин и его дяди поспешили в зал Чжэнцин, где уже собрались многие чиновники. Когда королевская процессия появилась в десяти метрах от места назначения, евнух громко объявил:

— Наследный принц и князя прибыли!

Чуткие чиновники поднялись со своими тщательно одетыми жёнами и детьми, чтобы приветствовать их. У каждого из них были свои планы: те, чьи дети были старше наследного принца, надеялись, что их дочери понравятся князьям и станут их наложницами, а если они будут достаточно хитрыми, то и главными жёнами; те, чьи дети были одного возраста с наследным принцем, надеялись, что их дочери понравятся ему.

Чжао Хуайцзинь, стоявший позади, увидел фигуру в одеянии цвета абрикоса и в его глазах мелькнуло волнение и решимость. Перед тем как войти во дворец, он подготовился морально, и что бы ни случилось, он будет рядом с Се Муцином, даже если станет его наложницей!

Но в мире есть жестокое слово — «однако». Каждое, казалось бы, идеальное событие в конце имеет это слово, указывающее на его несовершенство. Хотя наш молодой господин Чжао был умён, его жизненный опыт был ещё мал, поэтому он не до конца понимал ужас этого слова, и на банкете он оставил у всех подходящих девушек впечатление идеального меланхоличного молодого человека.

Как же это произошло? Давайте перенесёмся в зал Чжэнцин в пятый час дня тридцатого дня года.

<http://bllate.org/book/17702/1652962>